

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕГО СЕМИЛЕТНЕГО
ОБУЧЕНИЯ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1940-х – КОНЦЕ 1950-х ГОДОВ**А.К. Шитов**

Аннотация. *Статья посвящена истории развития советской общеобразовательной школы в контексте Уральского региона во второй половине 1940-х – конце 1950-х гг. Обращение к данной проблеме обусловлено тем, что в тяжелейших условиях послевоенного времени в стране должен был завершиться переход к всеобщему семилетнему обучению. В связи с этим автором была поставлена цель — выявить основные направления реализации государственной политики, направленной на введение семилетнего всеобщего образования на территории Пермской¹, Свердловской и Челябинской областей. На основе комплексного анализа исторических источников, представленных в основном неопубликованными ранее архивными материалами, автор приходит к выводу, что в первые послевоенные годы на Урале, вопреки государственным установкам, происходило увеличение численности начальных школ. Наличие определенных финансовых затруднений, имевших место в сфере школьного строительства в Уральском регионе, вынуждало органы народного образования увеличивать численность общеобразовательных учреждений путем освобождения школьных зданий, используемых не по назначению, и одновременного приспособления для учебных занятий отдельных помещений. Акцентируя внимание на том, что так называемое «завершение семилетнего обучения» в основном было поддержано командно-административными методами, автор приходит к выводу, что одним из результатов школьной реформы стало обострение проблемы нехватки учебных площадей. В результате основные усилия партийно-советского руководства Уральских областей были направлены на увеличение численности школ-семилеток. Основ-*

236

¹ Примечание: с 1940 по 1957 г. — Молотовская область.

ным выводом автора, является то, что даже в условиях роста сети семилетних школ, наблюдаемого в конце 1950-х годов, проблема вовлечения учащихся в 5–7 классы на территории Урала по-прежнему оставалась достаточно актуальной.

Ключевые слова: семилетний всеобуч, народное образование, советская школа, Урал, всеобщее обязательное обучение.

STATE POLICY IN THE FIELD OF GENERAL EDUCATION AND THE PROBLEMS OF COMPULSORY SEVEN YEAR EDUCATION IN THE URALS IN THE SECOND HALF OF THE 1940s – THE END OF THE 1950s

A.K. Shitov

Abstract. *The article deals with the history of Soviet secondary school in the context of the Ural region in the second half of the 1940s and the late 1950s. The appeal concerning this problem is due to the fact that in the worst conditions of post-war time, the transition to general seven-year education was to be completed in the country. In this regard, the author set the goal — to identify the main directions of implementing the state policy aimed at the introduction of seven-year general education in the territory of Perm, Sverdlovsk, and Chelyabinsk regions. On the basis of a thorough analysis of historical sources, represented mainly by previously unpublished archival materials, the author concludes that the number of primary schools increased in the first post-war years in the Ural, contrary to State regulations. The existence of certain financial difficulties in the field of school construction in the Ural region forced the public education authorities to increase the number of general education institutions by clearing school buildings used for the wrong purpose and at the same time adapting to the educational classes of individual premises. Focusing on the fact, that the so-called “completion of seven years of education” was largely supported by the command-administrative methods, the author comes to the conclusion that one of the results of the school reform, was a growing problem of lack of training areas. As a result, the main efforts of the Soviet Party leadership of the Ural regions were aimed at increasing the number of seven-year schools. The main conclusion of the author is that even with the growth of the network of seven-year-education schools observed in the late 1950s, the problem of involving students in grades 5-7 in the territory of the Ural remained quite relevant.*

Keywords: *seven-year general education, public education, Soviet school, Ural, general compulsory education.*

С точки зрения модернизационной парадигмы, предполагающей «появление и развитие передовых и индустриальных технологий и соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих указанные технологии поддерживать» [1, с. 8], развитие системы общего образования вызывает обоснованный исследовательский интерес. Сформированная в советской России в первой половине XX века государственная политика в сфере народного образования в качестве основной преследовала своей целью «ликвидацию культурно-технической отсталости» [2, с. 11]. Изданные в 1930 году одноименные постановления ЦК ВКП(б) от 25 июля и постановление ЦИК и СНК СССР от 14 августа «О всеобщем обязательном начальном обучении» требовали от партийных организаций, органов народного образования и родителей обеспечения получения детьми образования в объеме начальной школы на основе принципов всеобщности и обязательности. В 1939 году советскому руководству стало понятно, что данный уровень образованности населения не может быть адекватным ответом на происходившие в то время модернизационные процессы. Решением XVIII съезда ВКП(б) в стране был взят курс на «осуществление всеобщего среднего образования в городе и завершение семилетнего образования в деревне» [3, с. 308].

Начавшееся военное лихолетье внесло свои коррективы в этот процесс. Но даже в тяжелейших для всей страны условиях советское руководство продолжало совершенствовать механизмы реализации государственной политики в сфере обще-

го образования. Уже в 1942 году, с целью сохранения учебных площадей за общеобразовательными учреждениями, народным комиссариатом Просвещения было введено ограничение на их передачу другим ведомствам [4, с. 523]. С 1944/45 учебного года в школы стали принимать детей с семилетнего возраста [там же, с. 180]. Успешность проводимых в годы войны мероприятий, связанных с осуществлением всеобщего обучения, особенно если рассматривать этот процесс в региональном контексте, можно оценивать по-разному. Так, в масштабах всей страны, число школ на начало 1945/46 уч. года составило лишь 98% от их числа в 1940/41 уч. году [5, с. 206]. Напротив, на территории промышленных областей Урала произошло расширение охвата детей школьным образованием: к началу 1945/46 уч. года сеть общеобразовательных учреждений Молотовской, Свердловской и Челябинской областей, по сравнению с 1940/41 уч. годом, увеличилась на 4,4% [посчитано по: 6, с. 163; 7, с. 139; 8, с. 139; 9, л. 3; 10, л. 25.; 11, л. 2].

Объяснив полученное расхождение между показателями всей страны и отдельного региона особенностями географического положения и экономического статуса Урала в годы войны, необходимо понять, как повлияла война на изменение соотношения контингентов учащихся начальных, семилетних и средних школ.

Анализ происшедших за годы войны качественных изменений сети школьных учреждений говорит нам о том, что в регионе происходило увеличение числа начальных школ при одновременном сокращении числа

семилеток и десятилеток. Так, в Молотовской области число семилетних школ к началу 1945/46 уч. года по сравнению с 1940/41 уч. годом сократилось на 1,5%, средних — на 38%, в Свердловской — на 4,3% и 41,2% в Челябинской — 20,7% и 50% соответственно [посчитано по: 6, с. 163; 7, с. 139; 8, с. 139; 9, л. 3; 10, л. 25.; 11, л. 2]. Таким образом, можно сделать вывод, что к окончанию войны на Урале не могло идти и речи о реализации всеобщего среднего образования в городе и уж тем более о завершении семилетнего образования в деревне. Эту задачу предстояло выполнить органам народного образования в послевоенный период.

Результаты реализации государственной политики в сфере общего образования в региональном разрезе в эти годы, на наш взгляд достаточно широко представлены в современной историографии. В большинстве своем авторы ставят задачу на примере отдельных областей и автономных республик показать ход осуществления отдельных направлений школьной политики советского государства и ее конечные итоги. К подобным исследованиям можно отнести работы Г.Ш. Исмагиловой [12], Р.Б. Миронова [13], М.Г.Г. Магомедова и С.А. Дайтмирзаева [14]. Значительно меньше в современной исторической литературе имеется исследований, авторы которых стремятся продемонстрировать связь выполнения государственных установок о введении всеобщего образования в прямой зависимости от особенностей экономического и социально-культурного развития конкретного региона. К таким исследованиям можно отнести работы И.И. Балицкого [15], Т.Ю. Го-

голевой [16], Д.В. Кириллока [17], Е.О. Кочетковой [18]. Слабая разработка данной проблемы в исследованиях историков на материалах Уральского региона обусловила и цель данной статьи — выявить основные направления в государственной политике, нацеленной на введение всеобщего семилетнего обучения молодежи в промышленных областях Урала во второй половине 1940-х — конце 1950-х годов.

Практически сразу после окончания Великой Отечественной войны проблема дальнейшего развития школы встала в ряд первоочередных задач, решаемых советским правительством. Об этом свидетельствует тот факт, что уже 25 мая 1945 года было принято постановление СНК РСФСР № 334 «О подготовке школ к новому 1945/46 уч. году». Директивой были установлены единые для всей страны требования по обеспечению всеобщего охвата детей школьного возраста обучением. На Наркомпрос РСФСР, обл(край)гор исполкомы, совнаркомы АО и горисполкомы городов республиканского подчинения была возложена обязанность в течение июня — июля 1945 г. провести точный учет детей в возрасте от 7 до 15 лет. Областные исполкомы до 1 июля 1945 г. должны были разработать конкретные мероприятия по закреплению учащихся в школах, а к 1 августа без получения дополнительного разрешения совнаркома СССР надлежало освободить все школьные здания, занятые не по назначению, с целью устранения многоменности [19, л. 1–2].

В исполнение названной директивы, заведующим Свердловским облоно А. Борисовой 31 мая 1945 года был издан приказ, который переложил от-

ветственность за выполнение государственного поручения на нижестоящие органы управления образованием. Заведующие рай(гор)оно должны были «уделить особое внимание осуществлению всеобщего», а именно провести разъяснительные работы среди родителей, обеспечить классы опытными учителями, а также соответствующей мебелью [9, д. 28, л. 179].

То, что вышеуказанный приказ был исполнен на местах, не вызывает ни малейшего сомнения. Но как следует из отчета Свердловского облоно, составленного по итогам 1945/46 уч. года, «закон о всеобщем» в области в конечном счете выполнен не был. Из 321 тыс. детей, которые должны были обучаться в школе, за парты сели лишь 313,3 тыс. школьников, что составило 97,7% от запланированных показателей [там же, л. 6]. Возникает закономерный вопрос, почему проводимые мероприятия оказались не в полной мере эффективны?

С точки зрения местного партийно-советского руководства, ответственность за срыв всеобщего несли не только учителя и директора (заведующие) школ, но и сами местные чиновники, порой даже те, которые не были напрямую связаны с органами народного образования. Так, например, в ответ на претензию со стороны областной партийной организации о недостаточном снабжении социально-культурных объектов, в т.ч. школ, топливом в декабре 1945 года, заместитель заведующего отделом лесной и местной топливной промышленности Челябинского обкома ВКП(б) Селиверстов, в справке на имя секретаря Ф.Н. Дадонова, был вынужден оправдываться, гор(рай)комы и исполкомы гор(рай)

советов «выносили соответствующие постановления, но не выполняли их» [20, л. 36].

Переключая ответственность за невыполнение государственных требований по реализации закона о всеобщем на нижестоящие звенья вертикали власти, местное партийно-советское руководство, на наш взгляд, в определенной степени преувеличивало истинные масштабы невыполнения государственного задания по вовлечению детей в школы.

Анализируя представленные в документах данные, мы наблюдаем, что невыполнение народно-хозяйственных планов в основном имело место по отношению к учащимся 5–10 классов. Напротив, планы по охвату всеобщим начальным обучением, как правило, перевыполнялись. Так, в 1945/46 уч. году в Свердловской области число школьников 1–4 классов превысило плановые показатели на 2,6% [посчитано по: 9, л. 6].

Сверхплановое расширение контингентов детей, охваченных начальным всеобщим, произошло по нескольким причинам. Во-первых, напомним, что еще в годы войны в школы стали принимать детей с семилетнего возраста, в то же время в учебные заведения принимались дети восьми- и девятилетнего возраста. Во-вторых, нельзя не обратить внимание и тот факт, что Урал был одним из регионов, куда в годы войны проводилась эвакуация, значительно изменившая половозрастной состав населения и пополнившая контингенты подлежащих обучению. Следует согласиться с мнением Г.Е. Корнилова, что в 1941–1945 гг. «женщины и дети составляли более двух третей эвакуированных на Урал» [21, с. 119].

Представители партийно-государственного аппарата называли и другие причины изменений в контингентах учащихся начальных школ. В большинстве своем выводы чиновников были однотипны. Так, по замечанию руководства Челябинского обкома, «после окончания войны в школу пришли дети старших возрастов, которые в силу разных причин (большей частью в силу материальной необеспеченности, занятости на домашних работах и др.) не посещали школу в предыдущие годы» [11, л. 1–2].

Вынужденное перевыполнение планов приема требовало от местных властей принятия срочных мер по созданию дополнительной сети общеобразовательных школ. В результате такой работы, по заверению секретаря Молотовского обкома ВКП(б) С.А. Антонова, в 1945/46 уч. году большинство средних школ в области были размещены в специализированных зданиях, в то же время значительное количество начальных школ функционировали в приспособленных для учебных целей помещениях. Так, в Пермско-Сергинском, Сивинском, Березовском районах Молотовской области начальные школы были размещены в крестьянских избах. Для увеличения охвата детей школьным обучением при 74 средних, семилетних и начальных школах были созданы дополнительные учебные кабинеты, размещенные вне школьных зданий [22, л. 39].

Школы, размещенные в непригодных помещениях, продолжали работать и в 1950-е годы. Одним из доказательств данного утверждения может служить письмо, составленное Коспашским горкомом КПСС на имя руководства области в 1953 году. Дан-

ный документ содержал просьбу направить ходатайство в Совмин СССР о строительстве на территории поселка шахты № 24, 38 гор. Коспаш средней школы на 880 мест. Просьба была мотивирована тем, что существующая семилетняя школа №4 была размещена одновременно в трех приспособленных, ветхих зданиях барачного типа, не подлежащих дальнейшему использованию [23, л. 24].

Отсутствие достаточных учебных площадей для школьников вынуждало организовывать в школах обучение в несколько смен. Только в Свердловской области в течение 1945/46 уч. года 1251 школа, то есть 57% от общего их числа, вели занятия в две смены. Типичным явлением было и трехсменное обучение. Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Челябинской области Бакин в секретной справке на имя председателя КПК А.А. Андреева отмечал, что в городе Челябинске в 1945/46 уч. году 12 школ были вынуждены заниматься в три смены, а мужская средняя школа №52 и женская средняя школа № 18 Тракторозаводского района организовывали обучение в четыре смены [20, л. 23].

Вполне очевидно, что ликвидации многосменности должно было способствовать увеличение численности школ-новостроек. Однако обеспечение школьного строительства требовало существенных финансовых и иных вложений, которыми государство не располагало.

Согласно официальной статистике, в масштабах СССР за период с 1940 по 1950 гг. расходы на просвещение возросли с 5,2 до 8,0 млрд рублей [24, с. 481]. Анализируя информацию, представленную в документах местных партийно-государствен-

ных органов, мы с большой долей уверенности можем говорить о том, что школьное строительство на Урале не было в списке приоритетных направлений расходов госбюджета. В течение четвертой пятилетки основные потоки денежных средств для финансирования школьного строительства направлялись в регионы, пострадавшие в годы войны.

В подтверждение данного вывода обратим внимание на записку, составленную на имя Г.М. Маленкова председателем Совмина РСФСР М. Родионовым. Автор документа указывал, что в 1948 году в РСФСР годовый план школьного строительства на 1 августа был выполнен на 44,4% в городах и на 34,4% в сельской местности [25, л. 35–39]. Как видно, темпы школьного строительства были низкими в масштабах всей страны, однако большего внимания заслуживает тот факт, что школьное строительство на территории РСФСР осуществлялось крайне неравномерно. Так, в Воронежской области из 1800 городских школ по плану было построено 742 учреждения. В то время как в Молотовской области при плане в 450 школ было введено в строй 81 учреждение общего образования. Или, например, в Сталинградской области в указанном году начали функционировать 85 сельских школ-новостроек, что составило всего 9% от планируемых 900 учреждений. В то же время в Челябинской области план школьного строительства на селе был выполнен на 14%, что составило 57 школьных учреждения при планируемых четырехстах школах [там же, л. 35–39]. Таким образом, находясь не в самом благоприятном положении, партийно-советское руководство Урала

было вынуждено распределять средства на строительство школ лишь в тех районах, где необходимые здания либо совсем отсутствовали, либо находились в крайне неудовлетворительном состоянии.

Чтобы обеспечить выполнение народно-хозяйственных планов по охвату детей школьным образованием, в течение второй половины 1940-х гг. на Урале руководство органов образования расширяло учебные площади за счет возвращения помещений, используемых в годы войны не по прямому назначению. Часто возвращаемые на баланс облоно помещения или же целые здания находились в неудовлетворительном состоянии: с разбитыми стеклами, сильно загрязненные, с неисправными печами, оборванной электропроводкой, разрушенными санузлами. Заведующий Челябинским облоно И.Т. Дудкин так описывал ситуацию в 1947/48 учебном году: «Из 83 учтенных школьных зданий, подлежало освобождению 58. К началу учебного года освобождено 46 зданий, в том числе 4, которые намечались к списанию за непригодностью к дальнейшему использованию» [11, д. 1373, л. 2]. Примечательно, что если органы народного образования отказывались принимать такие здания, хозяйственные организации оставляли их, как есть, и снимали с себя ответственность за дальнейшую их сохранность. Именно так, как указывал И.Т. Дудкин, и поступило руководство завода № 375 министерства промышленности средств связи, которым было занято школьное здание в г. Миассе [там же, л. 3].

Вполне вероятно, что руководство страны хорошо понимало, что обеспечить расширение школьной сети ис-

ключительно за счет бюджетных средств невозможно. На этом фоне вполне закономерным было усиление внимания партийного руководства к системе внебюджетного (внелимитного) финансирования школьного строительства, то есть осуществляемого за счет средств союзных министерств различного профиля. Ассигнования, выделяемые по линии этих ведомств, значительно превосходили запланированные бюджетные, то есть направляемые Министерством просвещения РСФСР. В качестве подтверждения можем предоставить данные, приведенные в справке о выполнении плана школьного строительства в Челябинской области за 1956 г., где указано, что общий объем запланированных капиталовложений составил 31256 тыс. рублей. Из этой суммы Министерством просвещения РСФСР было заложено 3315 тыс. руб. (то есть чуть более 10,6% от общих затрат), но в итоге было выделено лишь 2422 тыс. рублей. Остальные средства были получены за счет других министерств, таких как Министерство автомобильной промышленности СССР (213 тыс. руб.), Министерство путей сообщения СССР (1788 тыс. руб.), Министерство угольной промышленности СССР (3020 тыс. руб.) и других. Наибольшие суммы были получены от Министерства черной металлургии СССР — 9156 тыс. рублей [26, л. 1].

В годы послевоенного восстановления внелимитное финансирование школьного строительства, позволило ускорить ввод в эксплуатацию новых школ. Так, в Молотовской области в результате привлечения дополнительных средств к началу 1948/49 уч. года были введены в эксплуатацию 25 школ. При этом ни одно из зданий

не было возведено на средства министерства просвещения РСФСР. Четыре школы были построены за счет средств ведомственных организаций, а остальные школьные здания были построены в порядке так называемого «инициативного строительства», т.е. были возведены на средства и силами трудовых коллективов предприятий и колхозов [27, л. 97].

Несмотря на всю значимость роли внебюджетного финансирования, данный подход имел один существенный недостаток, который можно сформулировать следующим образом: в условиях, когда оценка деятельности хозяйственных структур определялась показателями, утвержденными госпланом, школьное строительство не являлось для промышленных предприятий приоритетным направлением их работы. Именно поэтому нередкими были случаи, когда предприятия уклонялись от финансирования строительных работ. Даже при наличии в регионе значительного числа промышленных предприятий, по отчетам органов, участвующих в финансировании строительства учебных заведений, довольно часто школьное строительство велось только на бумаге. Об одном из подобных случаев Председатель Свердловской областной плановой комиссии Шнырев в секретной записке на имя Заместителя председателя Госплана РСФСР Ф. Гармонова сообщал следующее: «из 31 здания школ, подлежащих вводу в 1950 году, в процессе строительства находились только 26. Из 15 школ, строительство которых должно было начаться в 1950 году, только в трех случаях были начаты строительные работы» [28, л. 8]. Чтобы ускорить темпы постройки школьных зданий, чиновник просил

обязать министерства «немедленно приступить к строительству» и включить строительство школ в программы соответствующих ведомственных строительных организаций (строительство Алапаевской школы в программу Уралмашстроя, школы при Сысертском заводе гидромашин — в программу стройтреста № 33)». А также, «ускорить разработку и утверждение проектно-сметной документации, обеспечить бесперебойное финансирование строек и выделить необходимые фонды на строительные материалы» [там же, л. 9]. Стоит отметить, что выполнить подобные требования не всегда представлялось возможным, именно поэтому вопросы финансовой дисциплины организаций, ответственных за школьное строительство, неоднократно поднимались местным партийным руководством в течение всего исследуемого периода. Так, вполне типичным образом на заседании бюро Молотовского горкома КПСС, проведенного в мае 1957 года, были подвергнуты критике руководитель Велосипедного завода Галкин, завода вторчермет Силаев, а также начальник управления Камского пароходства Соколов за то, что они «медленно решают вопросы финансирования строительства школ и не принимают достаточных мер к изысканию ассигнований» [29, л. 221–222].

Еще одним недостатком системы финансирования школьного строительства в исследуемый период, на наш взгляд, было то, что Министерство просвещения РСФСР по своему усмотрению могло необоснованно перераспределять бюджетные средства. Так, распоряжением Совмина РСФСР от 6 ноября 1949 года Минпросу РСФСР было разрешено перераспределить ассигнования на сельское

школьное строительство. В результате Свердловская и Челябинская области недополучили по 100 и 300 тыс. рублей соответственно, в то же время такие регионы страны, как Ставрополье, Брянская, Воронежская, Великолукская, Владимирская, Московская, Смоленская области получили дополнительные средства, в среднем от 50 до 300 тыс. рублей [30, л. 1–2].

«Значительный рост числа семилетних школ» к концу 1940-х гг. в советской историографии представлен как одна из предпосылок перехода к семилетнему обучению. В частности, Н.Ф. Муравьева, изучив опыт работы партийных организаций Урала, указывала, что за годы четвертой пятилетки «были созданы условия для осуществления повсеместного перехода к семилетнему всеобучу» [31, с. 47]. Новые данные, которые имеются в нашем распоряжении, позволяют поставить под сомнения подобные утверждения.

Во-первых, на примере Урала видно, что к 1948/49 уч. году действительно произошло увеличение школьной сети, но, как и прежде, в основной своей массе она была представлена большим числом начальных школ. Так, в Молотовской области в 1947/48 уч. году из 2448 школ 2028 были начальными, семилетних насчитывалось 323. В Свердловской из 2412 школ начальных было 1937, семилетних — 354; в Челябинской из 1612 школ — 1315 и 230 начальных и семилетних школ соответственно [11, л. 5; 10, д. 952, л. 6–7; 9, д. 144, л. 4–5].

Во-вторых, даже в этих условиях, представители местных властей не могли отчитаться о выполнении «закона о всеобуче» в полном объеме. В отчетах действительно фигуриру-

ют сведения о том, что отдельные школы, в первую очередь начальные, смогли полностью выполнить требования «закона», но это скорее были случаи исключения из общего правила. Так, например руководство Свердловским облоно в отчете за 1947/48 уч. год, в очередной раз уделив внимание тому, что план по 1–4 классам был перевыполнен, указывало, что на начало года в школах области не обучалось 6703 человек. Чиновники отметили, что план приема в старшие классы не был выполнен в связи с уходом учащихся из школ в систему профессионально-трудового обучения, техникумы и на производство в связи с трудным материальным положением [9, л. 5].

Проблема вовлечения учащихся в пятые классы была актуальной не только для Урала. Об этом в своем письме на имя И.В. Сталина, датированном 21 мая 1948 г., писал министр просвещения РСФСР А. Вознесенский: «В настоящее время значительное число учащихся по окончании начальной школы не поступает в пятые классы; многие учащиеся пятых-седьмых классов выбывают из школы, не завершив семилетнего образования. В результате этого резко сократилось число оканчивающих семилетнюю и среднюю школу, создавалась серьезная угроза для подготовки кадров специалистов средней и высшей квалификации» [29, д. 49, л. 21]. Для решения данной проблемы министром было предложено в течение ближайших трех лет осуществить переход к семилетнему обучению, одновременно сделав его обязательным. В приложенной за той же датой докладной записке министр достаточно хорошо аргументировал

необходимость реформы. Среди прочего, внимание руководителя системы просвещения было обращено к проблеме недоукомплектованности школ учащимися. А. Вознесенский указал на то, что в среднем по стране на один класс в 1947/48 учебном году приходилось 22,1 человек. Осуществление семилетнего всеобуча должно было, по мнению министра, доукомплектовать неполные классы и довести до нормы учебную нагрузку учителей [там же, л. 23].

Реформу планировалось провести в несколько этапов. Предполагалось уже в 1948 г. осуществить прием в 5 классы всех учащихся в городах и рабочих поселках, окончивших начальную школу. А уже в течение 1949 и 1950 гг., в зависимости от местных условий, распространить это правило на сельские местности [там же, л. 27]. Достоверно ответить на вопрос, почему подготовленный министром проект постановления остался без движения, а введение семилетнего всеобуча произошло уже в течение 1948/49 уч. года, не представляется возможным. Однако именно с этого момента начинается новый этап развития советской общеобразовательной школы. Центральным пунктом государственной политики в сфере школьного образования становится провозглашенный партийно-советским руководством постепенный переход к всеобщему среднему образованию, что нашло свое подтверждение в документах XIX съезда КПСС [32, с. 281].

Принимая во внимание не в полной мере подготовленный характер реформы, представляет интерес реакция местных партийно-советских органов на произошедшие изменения в указаниях высшего руководства стра-

ны. Говоря об Урале, мы можем сказать, что для органов народного образования такой поворот в государственной политике был в определенной степени ожидаем. Еще в 1946 г., планируя развитие школьной сети на период до 1955 г., руководство Свердловского областного отдела народного образования пришло к выводу, что в области достаточное количество начальных школ, и в качестве приоритетного направления работы обозначило развитие сети семилетних и средних школ: «Вместо 121 средней школы в 1946 году, проектируется довести количество средних школ в 1955 г. до 233 в связи с огромным ростом числа учащихся по 8–10 классам» [9, д. 652а., л. 2].

При долгосрочном планировании работники облоно исходили из того, что динамика населения школьного возраста в период с 1946 по 1950-е гг. должна была характеризоваться резким уменьшением числа детей семилетнего возраста вследствие пониженной рождаемости во время войны. Прогнозировалось постепенное снижение приема в первые классы и одновременный рост приема в 5 и 8 классы [там же, д. 656, л. 40]. Однако в действительности этого не произошло, и руководство облоно было вынуждено вносить корректировки в

свои первоначальные планы. Это достаточно хорошо видно в представленной ниже таблице 1.

Таким образом, мы с определенной долей уверенности можем говорить, что органы управления образованием, хоть и ожидали реформы, но оказались к ней не готовы. Столкнувшись с проблемами, аналогичными тем, что решались в первые послевоенные годы, местное партийно-советское руководство было вынуждено вновь прибегнуть к чрезвычайным мерам.

Так, например, руководство Свердловского облоно с целью обеспечения сохранности контингентов учащихся при переходе на семилетний всеобщий издало приказ № 102/д от 16 мая 1949 года, гласивший: «1. Начальное образование детей в сельской местности в дальнейшем считать незаконченным. Всех детей, оканчивающих в этом году 4-е классы сельских школ, направить в пятые классы для прохождения учебы; 2. Оканчивающим четвертые классы в 1948/49 году и в дальнейшем свидетельства об окончании начальной школы не выдавать. Направлять их в пятые классы с табелями успеваемости и подробными педагогическими характеристиками. Все имеющиеся в районах бланки свидетельств об оконча-

Таблица 1

Реализация государственных планов расширения школьной сети в Свердловской области в 1948–1950-е гг.²

Школы	План			Фактическое выполнение на конец учебного года		
	1948	1949	1950	1947/48	1948/49	1949/50
Начальные	1800	1785	1770	1937	1970	1932
Семилетние	380	390	400	351	385	452
Средние	130	135	140	121	117	124

² Составлено автором по: [там же, д. 656, л. 56; д. 148, л. 2; д. 153, л. 6].

нии начальной школы опечатать, составить акты на их наличия и хранить до особых указаний; 3. Заведующим рай(гор)оно, директорам, заведующим и учителям школ организовать широкую разъяснительную работу политического значения акта введения всеобщего семилетнего обучения на селе и в деревне» [там же, д. 47, л. 196–198].

Вполне очевидно, что возросший в 1949 году контингент учащихся 5–7 классов требовал наличия большего числа учебных площадей, однако при отсутствии достаточного количества школ-новостроек единственно доступным способом решения проблемы размещения учащихся была реорганизация школьной сети. Сразу же отметим, что органы народного образования прибегали к

подобной реструктуризации и до 1949 года, но в случаях крайней необходимости. Например, в 1946/47 уч. году в связи с изменением численности учащихся руководством Челябинского облоно три начальных школы были реорганизованы в семилетние, а одна семилетняя — в начальную [11, д. 1328, л. 5].

Как мы видим из представленной выше диаграммы (см. рис. 1), на протяжении 1949–1954 гг. при одновременном снижении численности начальных школ происходило резкое увеличение числа школ-семилеток. Учитывая, что общая численность учреждений общего образования практически не изменялась, мы можем говорить о том, что именно реорганизация стала главным инструментом достижения целей государственной по-

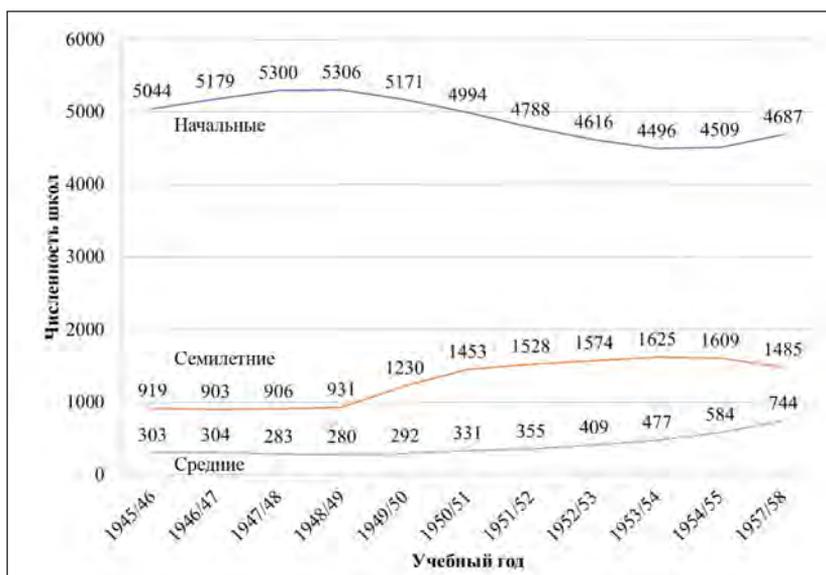

Рис. 1. Динамика изменений сети общеобразовательных школ всех типов на Урале с 1945 по 1958 гг. (по материалам Свердловской, Пермской и Челябинской областей)³

³ Сост. автором по: [10, л. 25; д. 814, л. 1–2; д. 833, л. 1; д. 948, л. 38–39; д. 952, л. 6–7; д. 956, л. 1–2; д. 960, л. 5; д. 962, л. 7–8; д. 965, л. 4; д. 968, л. 2, д. 1380, л. 20; 9, л. 6; д. 144, л. 5; д. 148, л. 7, 8; д. 153, л. 6; д. 166, л. 3; д. 220, л. 2; д. 250, л. 3,5; 10, д. 323; л. 1–2; 33, л. 61; 11, л. 1, л. 5–6; д. 1328, л. 5; д. 1388; д. 1403, л. 6, 8; д. 1439, л. 8–10; д. 1463, л. 6, 8; д. 1508, л. 1; д. 1585, л. 2; д. 1680, л. 1; д. 1946, л. 1]

литики в реализации семилетнего всеобуча. Такой вывод в определенной мере справедлив и по отношению к середине 1950-х гг., когда в связи с планируемым переходом к всеобщему среднему обучению и ожидаемым увеличением в ряде городов приема в 8 классы чиновники стали реорганизовывать семилетние школы в средние. Так, Молотовский облисполком в 1954/55 и 1955/56 уч. годах реорганизовал 15 городских и 8 сельских семилетних школ в средние [10, л. 7; 50, л. 4].

Помимо увеличения на карте региона числа школ-семилеток, одним из результатов реорганизации сети общеобразовательных учреждений, после введения семилетнего всеобуча, был рост числа школ, работающих в несколько смен. Сравнивая данные за 1948/49 уч. год с прошедшим учебным годом, работники Молотовского обкома ВКП(б) в отчете о работе школ Коми-Пермяцкого округа не только отметили, что «по сравнению с прошлым учебным годом число школ, занимающихся во вторую смену, было гораздо больше», но и указали конкретные цифры: «так, если в 1947/48 году во вторую смену занималось 24 школы с количеством учащихся 1581 чел. то в нынешнем 1948/49 занималась во вторую смену 41 школа с числом учащихся 3287 человек» [34, л. 4].

Достаточно интересные данные на счет увеличения числа многосменных школ мы находим в отчете Челябинского облоно за 1949/50 уч. год. По подсчетам работников отдела народного образования, в семилетних школах области в общей сложности насчитывалось 1084 классных комнаты. Из них 93 помещения были площадью до 20 м². 977 учебных кабинета были площадью от 20

до 50 м² и лишь 14 классных комнаты были свыше 50 м². По мнению работников облоно, это не позволяло вместить классы «нормальной наполняемости», то есть 32–42 человека, в результате «все вновь реорганизуемые школы должны были вести занятия в 2 смены» [11, д. 1403, л. 8].

Говоря о реорганизации, нельзя не отметить закономерный рост требований к материально-техническому оснащению школы в связи с увеличением числа изучаемых учениками старших классов учебных предметов. В составленной 16 мая 1950 г. на имя Г.М. Маленкова докладной инспектора ЦК ВКП(б) Подугольникова по результатам посещения 1359 сельских школ Урала, мы можем практически воочию увидеть, что представляло собой типичное начальное общеобразовательное учебное заведение: «Внешний вид многих сельских начальных школ производит впечатление запущенных учреждений. Фасады ряда школ не ремонтировались в течение десяти и более лет, они [текст не читаем — А.И.] с грязными, долгое время немывыми окнами, нередко в окнах недостает стекла. Подавляющее большинство школ не имеет вывесок. Только 255 школ Урала из числа обследованных имеют огороженную усадьбу. В школах отсутствует необходимое оборудование, инвентарь и учебные наглядные пособия, без которых не может быть и речи о нормальной постановке работы. <...> В классах и других учебных помещениях многих школ некрашенные, грязные и давно не мытые полы. Ободранные стены или покрашены в какой-то грязный цвет. Парт не хватает, они плохо окрашены, порезаны или сбиты гвоздями» [27, л. 134–135]. Конечно, в самом начале

своего отчета инспектор сделал оговорку, что среди посещенных им школ встречались и «образцовые», но следует понимать, что среди созданных путем реорганизации семилетних школ были учреждения, подобные тем, что указаны в документе.

Анализируя документацию органов народного образования и партийных организаций, мы можем отметить, что к середине 1950-х годов особое внимание и чрезвычайные меры по выполнению государственных директив по переходу на семилетний всеобуч постепенно ушли на второй план. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, после XIX съезда КПСС во главу угла было поставлено расширение политехнического обучения в школе, в связи с чем значительно больше внимания органов народного образования было уделено проблемам обновления и перестройки содержания школьного образования.

Во-вторых, в течение 1950-х гг. происходило увеличение расходов на народное просвещение, в том числе на школьное строительство. Согласно данным Министерства финансов СССР, в период с 1951 по 1955 годы расходы бюджета на начальные, семилетние и средние школы, по сравнению с 1946–1950 гг., выросли на 43,9% [35, с. 93]. Одновременно произошло увеличение доли расходов государства на промышленную и строительную сферы — с 19% в 1950 году до 20,3% в 1955 году [36, с. 98]. Это позволило увеличить объемы финансирования школьного строительства, в том числе внелимитированного. В результате, в первой половине 1950-х гг., по сравнению с предыдущим пятилетием, число школ-новостроек на Урале

увеличилось на 282% [посчитано по: 6, с. 129–130; 7, с. 98; 8, с. 112].

Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что даже при реальном росте числа школьных зданий представители региональной власти считали, что выделяемых на школьное строительство средств было недостаточно. Так, заведующий Молотовским облоно И. Сачков отмечал, что, «исходя из потребности области и возможностей осуществления строительства новых школ, в 1956 году требовались ассигнования в объеме 10620 тыс. руб., а отпущено было только 4980 тыс. рублей. В 1957 году из затребованных облоно 18460 тыс. руб. финансовыми органами было отпущено 48000 тыс. рублей [10, д. 974, л. 9].

Причины подобных жалоб чиновников были вполне объективны, поскольку темпы школьного строительства, направленного в первую очередь на замену открытых во второй половине 1940-х гг. в сельской местности «приспособленных» школ, все еще не отвечали реальным запросам. Об этом также сообщалось заведующим облоно И. Сачковым: «Рождественская средняя школа находится в таких же условиях, что и многие другие сельские школы. Но улучшить эти условия в ближайшие два года нет возможности, т.к. выделяемые ассигнования не обеспечивают строительство зданий для школ, находящихся еще в более худшем положении» [там же].

Принимая во внимание тот факт, что в 1950-е гг. на Урале увеличивалось число общеобразовательных школ и происходило улучшение их материальной базы, хотелось бы отметить еще ряд причин, в определенной степени затруднявших вы-

полнение планов охвата детей семилетним обучением.

Анализ документов партийно-государственного аппарата позволяет говорить о том, что стопроцентная реализация семилетнего всеобуча была невозможна потому, что этому мешала слишком строгая система планирования этой деятельности центральными государственными органами. Проанализировав устанавливаемые ежегодно народнохозяйственные планы по контингентам учащихся школ, мы можем совершенно точно усомниться в их объективности. Органы статистики и планирования явно пренебрегали точными значениями, округляя их до десятых и сотых. Например, в Молотовской и Челябинской областях в 1953/54 году подлежало обучению 311400 и 281600 детей школьного возраста соответственно [11, л. 2; 63, л. 2]. Трудно спорить, что значения, кратные десяти, удобны для ведения учета, но для реального выполнения планов такие цифры были совершенно не пригодны.

Помимо планирования, невыполнение планов приема в школы происходило по причине неправильно проводимого первичного учета контингентов, подлежащих обучению. В соответствии с утвержденной постановлением СНК РСФСР от 14 июля 1943 года «Инструкцией по учету детей», обязанности по его осуществлению возлагались на домоуправления и сельские советы, фактически же учет осуществлялся самими учителями. Что было характерным явлением не только для Урала, но и для всей страны.

Немаловажное значение для выполнения всеобщего семилетнего обучения имел такой показатель, как сохранность контингента обучаемых.

Причин, по которым учащиеся выбывали из школ, было достаточно много, и далеко не все они могли быть в полной степени решаемы. Содержащиеся в документах органов народного образования сведения о количестве детей, не завершивших свое обучение, охватывают весь контингент учащихся с 1 по 10 классы, поэтому говорить о динамике отсева учащихся 5–7 классов не представляется возможным. Однако стоит обратить внимание, что наиболее характерные, по нашему мнению, причины оставления школы старшеклассниками, такие как переход в другие учебные заведения или работа в колхозах, упоминаются на страницах отчетов облоно даже к концу исследуемого периода. Так, по названным причинам, в 1957/58 уч. году в Пермской области не завершили свое обучение 8319 детей, что составило 33,6% от общего числа выбывших в течение года [10, д. 896, л. 3].

Таким образом, анализируя государственную образовательную политику, направленную на расширение охвата детей семилетним образованием, мы можем говорить, что переход к семилетнему всеобучу, с одной стороны, был не в полной мере продуманным шагом. Проводимая в ряде случаев командно-административными методами реформа не только была лишена достаточной финансовой поддержки, но и создавала дополнительные препятствия для всеобщего охвата детей начальным образованием, которое, в отличие от введенного в 1949 году семилетнего, было не только всеобщим, но и обязательным.

С другой стороны, в государстве, претендующем на звание сверхдержавы, преобладание населения с четырехлетним образованием, как ми-

нимум, не соответствовало требованиям НТР. В этом случае командно-административные методы, используемые чиновниками, были одним из средств активизации усилий партийно-государственного аппарата на реализацию школьной реформы. Результатом этого стало увеличение числа семилетних школ: к 1958/59 учебному году в Пермской области число школ-семилеток составляло 176% от числа школ данного типа в 1940/41 году, в Свердловской области и Челябинской областях эти показатели составили 157% и 161% соответственно. В РСФСР этот показатель составил 70% [37, с. 48–49; 6, с. 163; 7, с. 139; 8, с. 139; 38, л. 9–10].

Рассматривая с аналогичных позиций решения XX съезда КПСС, когда Н.С. Хрущевым было объявлено о планах в ближайшем пятилетии «осуществить в основном всеобщее среднее

образование во всех городах и в сельской местности» [39, с. 81], мы видим, что требования нового руководства в отношении необходимости расширения охвата детей школами различных типов уже не были столь жесткими. Напротив, придерживаясь концепции, требовавшей скорейшего получения школьниками рабочей профессии, новая государственная администрация не провозглашала обязательности получения среднего образования всеми учащимися в старших классах. В результате этого, к концу 1950-х гг., когда в стране все более активно обсуждался вопрос о расширении среднего образования, — на территории Пермской, Свердловской и Челябинской областей увеличение охвата детей семилетним обучением по-прежнему оставалось одним из основных направлений в деятельности органов народного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев, В.В.* Модернизация и традиция // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации: сборник научных статей / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии; отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 1998. С. 8–32.
2. *Дейнеко, М.М.* Справочник директора школы: Сб. постановлений, приказов, инструкций и др. руководящих материалов о школе. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1955. 511 с.
3. ВКП(б). Съезд (18; 1939; Москва). XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б) 10-21 марта 1939 г. Стеногр. отчет. М.: Госполитиздат, 1939. 744 с.
4. Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа. Сб. док. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
5. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр, 1990. 235 с.
6. Народное хозяйство Молотовской области: Стат. сборник. ЦСУ СССР. Молотовское обл. стат. упр. Молотов: Кн. изд-во, 1957. 201 с.
7. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: Стат. сборник; ЦСУ СССР. Стат. упр. Свердл. обл. Свердловск: Госстатиздат, 1956. 151 с.
8. Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска: Стат. сборник / ЦСУ СССР. Стат. упр. Челяб. обл. Челябинск: Госстатиздат, 1957. 167 с.
9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Р-233. Оп. 3. Д. 135.
10. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Р-986. Оп. 1. Д. 233.

11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Р-1000. Оп. 1. Д. 1250.
12. *Исмагилова, Г.Ш.* Проблемы развития школьного образования Башкирского Зауралья в послевоенные годы // *MagistraVitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2013. № 30. С. 46–50.
13. *Мионов, Р.Б.* Состояние организации всеобща в школах сельской местности Бурятии в первое послевоенное десятилетие (1945–1956 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2010. С. 323–332.
14. *Магомедов, М.Г., Дайтмирзаев, С.А.* Дагестанская школа в послевоенные годы (1946–1960 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 2–2. С. 78–83.
15. *Балицкий, И.И.* Развитие школьного образования Сахалинской области в 40-70-х годах XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. М., 2005. 21 с.
16. *Гоголева, Т.Ю.* Проблемы школьного всеобща на Колыме в послевоенные годы (1945–1952) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2007. № 8. С. 21–25.
17. *Кирилюк, Д.В.* Непростые сборы в школу: реализация всеобщего обучения детей в школах Югры в 1945–1953 гг. / Север России: стратегии и перспективы развития материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Сургут, 2016. С. 215–219.
18. *Кочеткова, Е.О.* Всеобщее школьное обучение в нижнем Поволжье в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Вестник экспериментального образования. 2015. № 1. С. 4–11.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. А259. Оп. 6. Д. 1105.
20. ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 9. Д. 235.
21. *Корнилов, Г.Е.* Эвакуация населения на Урал в годы Великой отечественной войны. // Уральский исторический вестник. 2015. № 4. С. 112–121.
22. Пермский государственный архив социально политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 12. Д. 434.
23. ПермГАСПИ Ф. 105. Оп. 20. Д. 304.
24. Народное хозяйство СССР в 1922–1972 гг. 1972. 847 с.
25. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 50.
26. ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 21. Д. 148.
27. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 132. Д. 52.
28. Центр документации общественных объединений Свердловской области (ЦДООСО) Ф. 4. Оп. 47. Д. 229.
29. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 668.
30. ГАРФ Ф. А259. Оп. 6. Д. 5867.
31. *Муравьева, Н.Ф.* Деятельность партийных организаций Урала по развитию общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки (на материалах партийных организаций Свердловской и Челябинской областей): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1978. 208 с.
32. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1983. Т. 8: 1946–1955. 1985. 542 с.
33. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 49. Д. 222.
34. ПермГАСПИ Ф. 105. Оп. 15. Д. 486.
35. Государственный бюджет СССР за четвертую и пятую пятилетки (1946–1950 и 1951–

- 1955 гг.). Библиотека «Исторический бюджет». URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/93> (дата обращения 17.12.2018).
36. Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1950, 1955, 1960–1965 гг. Статистический сборник. Библиотека «Исторический бюджет». URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/94> (дата обращения: 17.12.2019).
37. Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1971. 402 с. 37
38. ГАРФ Ф. А374. Оп. 31. Д. 1709.
39. Стенографический отчет / XX съезд Коммунистич. партии Советского Союза. 14–25 февр. 1956 г. М.: Госполитиздат, 1956. 2 т.; Т. 1. 1956. 640 с.

REFERENCES

1. Alekseev V.V. Modernizatsiia i traditsiia, *Modernizatsiia v sotsiokulturnom kontekste: traditsii i transformatsii*. Ekaterinburg, RAN, UrO, In-t istorii i arkhologii, 1998, pp. 8–32. (in Russian)
2. Balitskii I.I. *Razvitie shkolnogo obrazovaniya Sakhalinskoi oblasti v 40-70-kh godakh XX veka. Extended abstract of PhD dissertation (History)*. Moscow, Mosk. gos. otkrytyi ped. un-t im. M.A. Sholokhova, 2005. (in Russian)
3. Deineko M.M. *Spravochnik direktora shkoly*. Moscow, Uchpedgiz, 1955, 511 p. (in Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK)*, F, R-986, Inv. 1, Case 1380. (in Russian)
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)*, F, A259, Inv. 6, Case 1105. (in Russian)
6. *GARF*, F. A259, Inv. 6. (in Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO)*, F. R-233, Inv. 3, Case 47. (in Russian)
8. *GASO*, F. R-233, Inv. 3. (in Russian)
9. Gogoleva T.Yu. Problemy shkolnogo vseobucha na Kolyme v poslevoennye gody (1945–1952), *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, No. 8, pp. 21–25. (in Russian)
10. *Gosudarstvennyi byudzhets SSSR i byudzhety soyuznykh respublik 1950, 1955, 1960–1965 gg. Statisticheskii sbornik*, available at: <https://historylib.minfin.ru/items/show/94> (accessed: 17.11.2019). (in Russian)
11. *Gosudarstvennyi byudzhets SSSR za chetvertuyu i pyatuyu pyatiletki (1946–1950 i 1951–1955 gg.)*, available at: <https://historylib.minfin.ru/items/show/93> (accessed: 17.11.2019) (in Russian)
12. Ismagilova G.Sh. Problemy razvitiya shkolnogo obrazovaniya Bashkirskogo Zauralya v poslevoennye gody, *MagistraVitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii*, 2013, No. 30, pp. 46–50. (in Russian)
13. Kirilyuk D.V. “Neprostyle sbory v shkolu: realizatsiya vseobshchego obucheniya detei v shkolakh Yugry v 1945–1953 gg.”, in: *Sever Rossii: strategii i perspektivy razvitiya. Proceeding of the second All-Russian Scientific and Practical Conference*. Surgut, 2016, pp. 215–219. (in Russian)
14. Kochetkova E.O. Vseobshchee shkolnoe obuchenie v nizhnem Povolzhe v poslevoennye gody (1945–1953), *Vestnik eksperimentalnogo obrazovaniya*, 2015, No. 1, pp. 4–11. (in Russian)
15. Kornilov G.E. Evakuatsiya naseleniya na Ural v gody Velikoi otechestvennoi voyny, *Uralskii istoricheskii vestnik*, 2015, No. 4, pp. 112–121 (in Russian)
16. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh sezдов, konferentsii i plenumov TsK (1898–1986). T. 8: 1946–1955*. Moscow, Politizdat, 1985. 542 p. (in Russian)
17. Magomedov M.G.G., Daitmirzaev S.A. Dagestanskaya shkola v poslevoennye gody (1946–1960 gg.), *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl*, 2017, No. 2-2, pp. 78–83. (in Russian)

18. Mironov R. B. “Sostoyanie organizatsii vseobucha v shkolakh selskoi mestnosti Buryatii v pervoe poslevoennoe desyatiletie (1945–1956)”, in: *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk, 2010, pp. 323–332. (in Russian)
19. Muraveva N.F. *Deyatelnost partiinykh organizatsii Urala po razvitiyu obshcheobrazovatelnoi shkoly v gody chetvertoi pyatiletki (na materialakh partiinykh organizatsii Sverdlovskoi i Chelyabinskoi oblasti, PhD dissertation (History)*. Sverdlovsk, 1978, 208 p. (in Russian)
20. *Narodnoe khozyaistvo Chelyabinskoi oblasti i goroda Chelyabinska, Stat. sbornik*. Chelyabinsk, Gosstatizdat, 1957, 167 p. (in Russian)
21. *Narodnoe khozyaistvo Molotovskoi oblasti: Stat. sbornik*. Molotov, Kn. izd-vo, 1957, 201 p. (in Russian)
22. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1922–1972 gg.* 1972, 847 p. (in Russian)
23. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Statisticheskii sbornik*. Moscow, Informatsionno-izdatelskii tsentr, 1990, 235 p. (in Russian)
24. *Narodnoe khozyaistvo Sverdlovskoi oblasti i goroda Sverdlovsk: Stat. sbornik*. Sverdlovsk, Gosstatizdat, 1956, 151 p. (in Russian)
25. *Narodnoe obrazovanie v SSSR, Obshcheobrazovat. Shkola, Sb. dok. 1917–1973 gg.* Moscow, Pedagogika, 1974, 559 p. (in Russian)
26. *Narodnoe obrazovanie, nauka i kultura v SSSR: Stat. sbornik*. Moscow, Statistika, 1971, 402 p. (in Russian)
27. *Obedinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO)*, F. P-288, Inv. 21, Case 148. (in Russian)
28. *OGACHO*, F, P-288, Inv. 9. (in Russian)
29. *OGACHO*, F, R-1000, Inv. 1. (in Russian)
30. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno politicheskoi istorii (PermGASPI)*, F. 1, Inv. 45, Case 668. (in Russian)
31. *PermGASPI*, F. 105, Inv. 12, Case 434. (in Russian)
32. *PermGASPI*, F. 105, Inv. 15, Case 486. (in Russian)
33. *PermGASPI*, F. 105, Inv. 20, Case 304. (in Russian)
34. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii (RGASPI)*, F. 17, Inv. 132, Case 367. (in Russian)
35. *RGASPI*, F. 17, Inv. 132. (in Russian)
36. *Stenograficheskii otchet. XX sezd Kommunistich. partii Sovetskogo Soyuza. 14–25 fevr. 1956 g.* T. 1. Moscow, Gospolitizdat, 1956, 640 p. (in Russian)
37. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh obedinenii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)*, F. 4, Inv. 49, Case 222. (in Russian)
38. *TsDOOSO*, F. 4, Inv. 47, Case 229. (in Russian)
39. *XVIII sezd Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi Partii(b)*, Moscow, Gospolitizdat, 1939, 744 p. (in Russian)

Шитов Андрей Константинович, старший преподаватель, кафедра права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет, sopranott@gmail.com

Shitov A.K., Senior Lecturer, Law, Economics and Methods of Their Teaching Department, Ural State Pedagogical University, sopranott@gmail.com